

КРЕСТЬЯНСКОЕ ДВИЖЕНИЕ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ ЧЕРНОЗЕМНОЙ ОБЛАСТИ В 1907—1914 ГОДАХ

М. Егоров

Об участии крестьян в революции 1905—1907 гг. имеется обширная литература; в то же время о революционном движении крестьян в годы реакции и подъёма подобные работы отсутствуют. Мы попытаемся восполнить этот пробел, сосредоточив своё внимание на изучении крестьянского движения в Центральной чернозёмной области, одной из наиболее типичных областей центра страны.

Основными источниками для изучения темы являются материалы архивных хранилищ Москвы и Ленинграда. Среди них значительный интерес представляют фонды делопроизводства земского отдела, канцелярии земского отдела, дела по части секретаря общих дел министерства внутренних дел в Центральном государственном историческом архиве в Ленинграде (ЦГИАЛ) и фонд департамента полиции в Центральном государственном историческом архиве в Москве (ЦГИАМ). Хотя в архивных данных действительные размеры крестьянского движения, условно, преуменьшены, иногда даже и сознательно, тем не менее они дают возможность восстановить общую картину движения и раскрывают политические устремления различных слоёв крестьянства в годы реакции и подъёма.

★

Революционное движение крестьян в 1905—1906 гг. вынудило царское правительство пойти по новому пути разрешения земельного вопроса. «Коренной мыслью теперешнего правительства, руководящей его идеей, — говорил Столыпин на заседании II Государственной думы 16 ноября 1906 г., — является вопрос землеустройства. Не беспорядочная раздача земель, не успокоение бунта подачками — бунт погашается силою, — признание неприкосновенности частной собственности... создание мелкой личной земельной собственности, реальное право выхода из общины и разрешение вопросов улучшенного землепользования, — вот задачи, осуществление которых правительство считало и считает вопросом бытия русской державы»¹.

Об укреплении частной собственности усиленно хлопотали и обеспокоенные за сохранность своих имений помещики. Курские дворяне, встревоженные тем, что Дума самым фактом своего существования поддерживала в крестьянстве надежду на скорое разрешение аграрного вопроса и получение помещичьей земли, 30 марта 1907 г. писали царю в телеграмме: «Государь, раздающиеся с трибуны Государственной думы призывы к захвату частновладельческих земель в печатных оттисках рассылаются тысячами экземпляров по деревням и, не встречая категорического возражения со стороны министров, порождают в умах крестьян превратные надежды на возможность неисполнения ясно выраженной воли Вашей о неприкосновенности частной собственности. Встревоженное настроением крестьян, угрожающих новыми насилиями, курское дворянство всепод-

¹ «Сборник речей Столыпина», стр. 45—46. СПб. 1912.

даннейше просит подтвердить властным словом Вашим полную неприкосновенность частной собственности и недопустимость экспроприации земель»².

Столыпинская реформа, направленная на укрепление частной собственности в деревне, не разрешила аграрного вопроса в России, не устранила классовых противоречий в русской деревне.

Накануне проведения столыпинской реформы в среднем на один крестьянский двор в Центральной чернозёмной области приходилось: в Воронежской губ. — 11,0 дес. земли, в Орловской — 6,9 дес., в Курской — 7,3 дес., в Тамбовской — 7,0 десятины³.

Указанное среднее количество земли на один крестьянский двор не точно, ибо, с одной стороны, в него входят крупные кулацкие хозяйства, а с другой — статистикой совершенно не учтены те десятки тысяч крестьян, которые были совсем безземельны. По данным статистики землеводства, около 75% всех крестьянских хозяйств Центральной чернозёмной области страдало малоземельем.

Основной формой землепользования в Центральной чернозёмной области вплоть до 1917 г. была община. Причём большой процент из укрепивших за собой землю крестьянских дворов продолжал оставаться в общине. Так, например, из обследования Вольноэкономического общества по Воронежской губернии видно, что из числа 961 домохозяина, укрепивших за собой наделы, 902 продолжали вести своё хозяйство в общине и только 59 вели своё хозяйство отрубами⁴. Из отчётных сведений о деятельности землеустроительных комиссий на 1 января 1915 г. можно установить, что в среднем по всей Центральной чернозёмной области процент крестьян, перешедших на хутора и отруба, составлял 3—4% к общему числу крестьянских дворов. В других районах России эта цифра доходила до 9,5%⁵.

В Центральной чернозёмной области, где вплоть до 1917 г. основной формой землепользования оставалась община, относительно легко было заставить крестьян перейти к частновладельческой форме пользования землёй, но крайне трудно было заставить их перейти на участки, особенно на хутора и отруба. Поэтому процент последних был в Центральной чернозёмной области сравнительно невелик.

Земский начальник Грайворонского уезда, Курской губернии, сообщал корреспонденту «Русского богатства»: «Я совершил более 100 актов о выделе из общины и ни разу не встретил случая добровольного согласия общества на выделение кому-либо земли из общинного владения. Везде общества не давали согласия на выделение тем или другим членам, желающим выделиться, и никаким страхом на них не подействуешь. Зовёшь старосту и под угрозой ареста и штрафа приказываешь ему подписать приговор о выделении из общины, но получаешь категорический отказ. Староста переносит и штраф и арест, но упорно повторяет, что общество не велело давать согласия»⁶.

За всякое, прямое или косвенное, противодействие новому закону губернаторы широко применяли карательные меры, стремясь при этом выслать из губернии вообще все «беспокойные» элементы. Так, в мае 1910 г. воронежский губернатор уведомил департамент полиции, что им высланы из губернии 9 крестьян, которые «препятствовали своим односельчанам укреплять в собственности надельную землю»⁷. По распоряжению орловского губернатора в 1910 г. из губернии был выслан на три года ряд кре-

² ЦГИАМ, Департамент полиции, д. № 34, ч. 1-я, л. 8.

³ Взято из данных «Статистики землеводства 1905 года». СПб. 1907.

⁴ Чернышёв «Община после 9 ноября 1906 года». Ч. 1-я, стр. 13.

⁵ «Отчётные сведения о деятельности землеустроительных комиссий на 1 мая 1915 года». Петроград. 1915.

⁶ «Русское богатство» № 7 за 1908 г., стр. 148.

⁷ ЦГИАЛ. Земский отдел МВД, д. № 1, лл. 84, 85.

стьян, обвинённых «в преступной агитации среди односельчан. с целью воспрепятствовать выходу из общины и укреплению наделов в собственность»⁸.

Таким образом, в разрешении своей главной задачи — создании крепкого кулацкого хозяйства — столыпинская аграрная реформа в Центральной чернозёмной области потерпела крах. Правда, вследствие столыпинского аграрного законодательства ксе-где была устранена чересполосица и облегчена необходимая при капитализме мобилизация крестьянских земель, что вело к ещё большей дифференциации крестьянства и увеличению числа мелких крестьянских хозяйств за счёт уменьшения и сокращения общего количества середняцких хозяйств. Столыпинская аграрная реформа повлекла за собой массовую пролетаризацию крестьянства, с одной стороны, и сосредоточение наделной земли в руках кулачества — с другой.

Обеднение крестьян в годы столыпинской реформы вызвало усиленную продажу земли выделившимися малоземельными крестьянами. По статистическим сведениям министерства юстиции за 1908—1914 гг., в Центральной чернозёмной области число домохозяев, продавших землю, достигло внушительной цифры — 190 678 дворов⁹, и только 68,2% вышедших из общины дворов обрабатывали укрепленную землю сами, 12,4% сдавали её в аренду, 19% продали её всю, и 0,4% продали её частично¹⁰.

Правительство Столыпина, делая ставку на сильные кулацкие слои деревни, стремилось переселить значительную часть разорившихся крестьян в Сибирь, Среднюю Азию и другие окраины России. Одно из первых мест по количеству переселенцев заняла Центральная чернозёмная область. Только по Курской губернии в 1908—1910 гг. было переселено 63 725 человек¹¹. Но с переселенческим делом столыпинское правительство потерпело такую же неудачу, как и с насаждением хуторских и отрубных хозяйств. 60% крестьян-переселенцев из Центральной чернозёмной области, окончательно разорившись и обнищав, вернулись на родину.

Основным бичом крестьянства Центральной чернозёмной области, как и всей России, попрежнему оставалось малоземелье. Выше уже отмечалось, что под влиянием столыпинской аграрной политики в деревне усилилась дифференциация крестьянства и ускорился процесс обезземеливания беднейших его элементов. Этот процесс были вынуждены отметить в своих донесениях губернаторы всех губерний Центральной чернозёмной области¹².

Ускоренный указом 9 ноября 1906 г. рост капитализма в деревне, несмотря на самую свирепую реакцию в стране, привёл в течение короткого времени к обострению борьбы между деревенской беднотой и кулачеством, между всем крестьянством и помещиками.

С 1906 г. Центральная чернозёмная область находилась под усиленной охраной. Ежегодно губернаторы ходатайствовали о продлении срока действия «Положения об усиленной охране». По всей области свирепствовал жесточайший террор. В одной только Воронежской губернии в 1908 г. было казнено 40 человек¹³. В 1909 г. в тамбовской тюрьме содержалось 3228 заключённых¹⁴. Естественно, что временное торжество контррево-

⁸ ЦГИАЛ, Земский отдел МВД, д. № 1, л. 138.

⁹ «Статистические сборники министерства юстиции за 1908—1914 годы».

¹⁰ Чернышёв «Община после 9 ноября 1906 года». Ч. 1-я, стр. 158.

¹¹ ЦГИАЛ, Департамент общих дел МВД, д. № 88, л. 17.

¹² Там же, л. 16—16-а.

¹³ Там же, д. № 84, лл. 10—10-а.

¹⁴ Там же, д. № 71, л. 13.

люции не могло не отразиться на состоянии массового крестьянского движения.

Под влиянием общей жесточайшей и разнузданной реакции в стране аграрное движение в Центральной чернозёмной области по сравнению с революционными выступлениями крестьян в 1905—1906 гг. резко сократилось уже к концу 1907 года. Поэтому 1907 год явился переломным: в нём ещё слышны были отзвуки мощной революционной волны 1905—1906 гг. и в то же время ясно чувствовалось влияние реакции. Но и в годы наступившей реакции крестьянское движение в Центральной чернозёмной области не прекращалось. Революционная борьба крестьянства развивалась как на почве проведения указа 9 ноября 1906 г., так и на почве борьбы с помещиками.

Анализируя на основе архивных материалов крестьянское движение в Центральной чернозёмной области с 1907 по июль 1914 г., можно установить, как и во всей стране, два основных его этапа: первый — конец 1907—1909 гг., когда движение идёт на убыль, и второй — 1910—1914 гг., когда революционные выступления крестьян усиливаются, приняв более резкие формы.

Крестьянское движение в годы реакции проявлялось в самых разнообразных формах: в виде поджогов, порубок леса, потрав, самовольных запашек, избиения отдельных помещиков и представителей власти и т. д. Представление об основных формах крестьянского движения в Центральной чернозёмной области в 1907—1909 гг. даёт таблица, составленная нами на основе имеющихся в ЦГАИ Ленинграда и Москвы документов¹⁵.

Губернии	Порубка	Потрава	Увоз хлеба с пашин	Запашка помещичьей земли	Арендное движение	Столкование с властью	Поджоги	Сельскохозяйственные забастовки	Столкновение общинников с хуторянами
Воронежская	7	9	1	2	1	10	159	—	2
Курская	3	2	3	3	2	3	145	1	1
Орловская	6	9	3	1	2	7	187	1	1
Тамбовская	5	4	1	1	1	5	65	2	216
	21	24	7	7	6	25	556	4	6

Как видно из таблицы, преобладающей формой крестьянского движения были поджоги. Это объясняется тем, что в то время, в условиях оголтелой буржуазно-помещичьей реакции и общего революционного затишья, в деревне могли применяться преимущественно индивидуальные, а не массовые формы борьбы. Поджоги «аграрного характера», как их называли в департаменте полиции, стали универсальным средством воздействия на помещиков: помещик отказался сдать землю в аренду — крестьяне поджигают усадьбу; управляющий имением понизил заработную плату сельскохозяйственным рабочим — ночью загораются амбары с хлебом; крестьянам не отдали задержанных стражей на помещичьем лугу лошадей — с разных концов вспыхивает подождённое «кем-то» имение. Пожары в 1907 г. начались в Щигровском уезде. Оттуда они перебросились в Белгородский, Курский, Новосельский, Корочанский уезды Курской губернии. Огнём пожаров были охвачены также Воронежская, Орловская и Тамбовская губернии.

Помещиков охватила паника: им мерещились «ужасы» революции 1905—1906 годов. Местные газеты были полны сообщениями о поджогах

¹⁵ Общие данные по всем видам крестьянского движения в Центральной чернозёмной области см. ниже.

¹⁶ Данные за 1907 г. по Курской губернии и за 1907—1909 гг. по Тамбовской губернии не полные.

и пожарах. 24 августа 1907 г. газета «Курская бль» писала: «Землевладельцы испытывают постоянную панику. В городе Курске уже появились помещики, приехавшие хлопотать об охране имений»¹⁷. Газета «Русская земля» от 19 сентября сообщала: «Курская губернаторская канцелярия завалена телеграфными донесениями исправников и станowych о происходящих пожарах в деревнях. Нет того дня, нет той ночи, чтобы где-либо не произошло двух—трёх пожаров»¹⁸. Интересную справку о движении крестьян в начале 1908 г. сообщал в министерство внутренних дел орловский губернатор Андриевский: «В Орловской губ. за последние три месяца аграрное движение выразилось в ряде поджогов, совершавшихся крестьянами в помещичьих имениях»¹⁹.

Одной из наиболее частых форм аграрного движения на исходе революции 1905—1907 гг. являлся также отказ от уплаты недоимок. Так, 8 марта 1907 г. в селе Громазино и 9 марта в селе Вети (Курская губерния) крестьяне наотрез отказались платить накопившиеся за ними недоимки за 1905 и 1906 годы. Прибывших в село Вети старшину и пристава с шестью стражниками встретила «приготовившаяся к бою» толпа крестьян. Произошла стычка, в результате которой «власти были вынуждены отступить из села, в толпе показались красные флаги и раздалось пение «Марсельезы»²⁰. На другой день для отобрания на продажу описанного имущества недоимщиков в село прибыли волостной старшина и уездный исправник, пристав, земский начальник и командир сотни донских казаков с хорунжим и 55 казаками. Прибывшие власти под охраной войска приступили к отобранию описанного имущества. Когда многочисленная толпа крестьян пыталась отстоять своё имущество, казаки пустили в ход нагайки и разогнали крестьян. После этого всё имущество крестьян, охраняемое казаками и стражей, было направлено для продажи в город Дмитров. Из донесения курского губернатора видно, что полицией было отобрано имущество у четвертой части всех домохозяев деревни²¹.

Начиная с января 1907 г. выступления крестьян против помещиков проявлялись также и в форме порубки помещичьего леса и увоза дров из экономий. О порубке леса как о массовом явлении говорится почти во всех донесениях губернаторов и жандармских управлений²². Но если число порубок заметно увеличивалось в зимние месяцы, то весной учащались столкновения из-за земли и лугов, борьба принимала форму пограв, косьбы и т. п. Такие столкновения возникали главным образом вследствие того, что «общие угодья», или «спорная земля», были когда-то захвачены помещиками²³.

После кровавого подавления революционного движения крестьян помещики вернулись в свои имения, где занялись интенсификацией хозяйства, чему в значительной степени способствовала благоприятная рыночная конъюнктура. Землевладельцы сами стали распахивать земли, которые до того они сдавали в аренду крестьянам. На этой почве между ними и крестьянами также происходили частые столкновения, нередко кончавшиеся кровопролитием. С особой силой арендное движение развернулось летом и осенью 1907 г. в деревнях и сёлах, лежавших вокруг имения Юсуповой «Ракитное», Грайворонского уезда, Курской губернии. Это имение представляло собой усовершенствованную свекловичную плантацию площадью более 3 тыс. десятин. Для усмирения крестьян сюда были присланы полицейский чиновник и войсковая часть. 84 крестьянина были арестованы и затем высланы из губернии в административном порядке²⁴.

¹⁷ ЦГИАМ, Департамент полиции, 4-е делопроизводство, д. № 34, ч. 1-я, л. 68.

¹⁸ Там же, л. 66.

¹⁹ Там же, д. № 48, ч. 3-я, лл. 14—15.

²⁰ Там же, д. № 34, ч. 1-я, л. 7.

²¹ Там же.

²² Там же, донесения губернаторов за 1907 год.

²³ Там же.

²⁴ Там же, д. № 3, ч. 1-я, л. 28.

Мощное арендное движение крестьян возникло в Моршанском уезде, Тамбовской губернии, в имени предводителя дворянства князя Челокеева. Здесь революционное выступление крестьян было подавлено при помощи большого наряда полиции и казаков²⁵.

В ряде мест Центральной чернозёмной области наблюдалось арендное движение крестьян несколько иного характера. Крестьяне, надеясь на то, что земля должна перейти к ним по закону, отказывались вновь арендовать землю у помещиков и возобновлять старые арендные договоры. Этот вид движения испугал помещиков, и они поспешили донести о нём в министерство внутренних дел, Столыпину, который потребовал от местной администрации пресечения движения в корне. В телеграмме от 22 мая 1907 г. на имя курского губернатора Столыпин писал: «По полученным сведениям, в некоторых местностях вверенной Вам губернии обнаруживается аграрное движение, выражающееся, между прочим, в отказе крестьян возобновлять арендные контракты. Прошу принять самые решительные меры к прекращению волнений и недопущению таковых в губернии»²⁶.

Очень часто, помимо выступлений крестьян против помещиков, происходили столкновения крестьян с сельскими лавочниками, мельниками, сидельцами винных лавок и т. п. Ряд крестьянских обществ, видя всё зло, которое несёт торговля вином, выносили постановления о закрытии казённых винных лавок. Но обычно такие постановления оставались без последствий и дальше местного земского начальника не шли. Так как местные власти не считались с решением крестьянских сходов и не закрывали «монопольки», то крестьяне сами их «закрывали».

26 апреля 1907 г. в селе Кочетовке, Нижнедевицкого уезда, Воронежской губернии, крестьяне «всем обществом» разгромили винную лавку. На место происшествия прибыл урядник с 10 стражниками. Не будучи в силах разогнать толпу, урядник без всякого предупреждения открыл стрельбу по безоружным крестьянам, причём несколько человек было ранено. Увидев кровь своих односельчан, крестьяне, вооружившись чем попало, набросились на стражников, не ожидавших сопротивления. Стражники стали удирать, «при этом был сильно избит сам урядник»²⁷.

3 мая 1907 г. в деревне Казинках, Карачевского уезда, Орловской губернии, «неизвестными» была подожжена и сгорела казённая винная лавка № 386²⁸.

В 1907—1909 гг. мы встречаемся с отдельными случаями борьбы крестьянской бедноты и батраков против помещиков и кулачества, принимавшей иногда форму сельскохозяйственной забастовки. В большинстве случаев эти сельскохозяйственные забастовки являлись одной из форм борьбы батраков и крестьянской бедноты за увеличение заработной платы или улучшение условий труда. Такие забастовки жестоко подавлялись правительством, и власти старались арестовывать не только «зачинщиков» движения, но и вообще всех забастовщиков.

Бастовавшие сельскохозяйственные рабочие повсюду предъявляли требование об увеличении заработной платы. Забастовка обычно начиналась с того, что на сходе крестьяне составляли приговор, в котором устанавливали подённую плату (1 руб. в день мужчине, 75 коп.— женщине). Почти всегда в такой приговор входило требование о недопущении к работе пришлых крестьян. Так как администрация отказывалась принять эти требования, сельскохозяйственные рабочие огромной толпой

²⁵ ЦГИАМ, Департамент полиции, 4-е делопроизводство, д. № 72, ч. 1-я, л. 22.

²⁶ Там же, д. № 34, ч. 1-я, л. 15.

²⁷ Там же, д. № 14, ч. 3-я, л. 5.

²⁸ Там же, д. № 48, ч. 10-я, л. 4.

переходили от одного имения к другому, предъявляя всюду свои требования и снимая с работы всех рабочих. И только при помощи введения войск в забастовавшие деревни властям временно удавалось добиться прекращения движения²⁹.

В апреле 1908 г. по всему Кирсановскому уезду, Тамбовской губернии, распространились волнения сельскохозяйственных рабочих, к которым присоединились крестьяне, временно работавшие на полях помещиков. 16 апреля в селе Сергеевке, в имении Чичериной, и в деревне Ильинке, в имении Баратынской, состоялась не разрешённая властями крестьянские сходы, на которых было принято решение потребовать у землевладельцев подённую плату в размере 2 руб. для мужчин и 1 руб. для женщин. Необходимость повышения заработной платы крестьяне мотивировали тем, что 25% требуемой суммы должны будут пойти в пользу безработных. Годовые и месячные рабочие присоединились к требованиям сходов, после чего к помещицам Чичериной и Баратынской были посланы депутаты, предъявившие им условия сельскохозяйственных рабочих и крестьян. Помещицы отказались вести какие-либо переговоры с «бунтовщиками». Тогда 17 апреля в их экономиях были прекращены всякие работы, а 18 апреля в имении Чичериной сгорел сарай с соломой, у Баратынской была подожжена рига.

Движение крестьян в Кирсановском уезде было настолько сильным, что для подавления его департамент полиции перевёл телеграфно тамбовскому губернатору из особо секретных фондов тысячу рублей. На этой же телеграмме рукою Столыпина было написано: «Подавлять беспорядки, действуя самым решительным образом»³⁰. И нужно отметить, что приказ Столыпина выполнялся в точности. За один только объезд вице-губернатора по «беспокойным деревням и сёлам» было арестовано 70 крестьян.

Но и при таких репрессивных мерах, принятых губернатором, крестьянское движение в Кирсановском уезде не прекращалось. 2 мая тамбовский губернатор срочно телеграфировал в министерство внутренних дел: «Только что получил сведения о беспокойном настроении крестьян Кирсановского уезда, в районе имения Петрово-Соловово и Шаховского. Там же сожжена изба крестьянина, где квартировали стражники. Крестьяне села Карай-Салтыки угрожают поджогом всякому, кто предоставит квартиру стражникам. Прошу содействия в расквартировании сотни в этом угрожающем районе»³¹. На этой телеграмме имеется интересная пометка, сделанная Столыпиным: «Это же на границе Балашёвского уезда — и лично в 1905 г. усмирал там беспорядки — место отвратительное и оттуда может загореться опять Саратовская губерния. Надо настоять на немедленной расквартировке там войсковой части и предупредить саратовского губернатора по телеграфу, чтобы он следил за этим районом»³². По распоряжению Столыпина Кирсановский уезд был наводнён войсками, разного рода сотруidниками и филерами тамбовского жандармского управления. С 28 по 31 июля тамбовским жандармским управлением было произведено 69 обысков и арестовано свыше 40 крестьян. Подобные же меры были приняты в Козловском, Борисоглебском и других уездах губернии³³.

Как видим, центральные органы власти и местная администрация всеми силами старались подавить и задушить крестьянское движение в зародыше. Наиболее распространённым способом борьбы с «аграрными беспорядками» были вызов войск, кровавое усмирение, а затем аресты «зачинщиков» и высылка их из губернии. Арестовывали «за про-

²⁹ ЦГИАМ, Департамент полиции, 4-е делопроизводство, д. № 48, ч. 10-я, л. 14.

³⁰ Там же, д. № 42, ч. 1-я, л. 3.

³¹ Там же, л. 14.

³² Там же, л. 15.

³³ Там же, д. № 72, ч. 9-я, л. 1.

тивоприветственную агитацию, подстрекательство на сходе односельчан к неплатежу повинностей, неповиновению властям, снятию рабочих в экономиях»³⁴. Аресты крестьян принимали всё большие размеры.

Губернаторы Центральной чернозёмной области при первых же признаках аграрного движения добивались распространения на их губернии п. 4 ст. 16 «Положение о государственной охране», дававшего им право выселять из губернии «зачинщиков» крестьянского движения. Этим путём администрация изымала из крестьянской среды наиболее революционную и активную часть её. Департамент полиции в лице его директора Трусевича неоднократно предлагал губернаторам применять по отношению к крестьянскому движению «самые решительные меры». Когда крестьяне Козловки, Бобровского уезда, Воронежской губернии, произвели потраву в Бутурлинской казённой даче, директор департамента полиции в телеграмме писал: «Получены сведения о насильственной выпасе скота крестьянами села Козловки, Бобровского уезда, в Бутурлинской казённой лесной даче. Благоволите принять самые решительные меры пресечения этого движения в самом корне, дабы слабость действия не породила снова грандиозных беспорядков»³⁵.

Таким образом, «порядок» в губерниях поддерживался исключительно благодаря наличию войск, без которых местная администрация боялась остаться даже на самое непродолжительное время. Когда в конце 1907 г. встал вопрос о роспуске по льготе второочередных казачьих частей, расквартированных в Воронежской губернии, губернатор Бибииков согласился лишь на отозвание 2 сотен 21-го Донского казачьего полка. Своё ходатайство об оставлении казаков Бибииков мотивировал тем, что «губерния всегда была беспокойная в аграрном отношении, и что содействие войск потребуется и в настоящее время для поддержания порядка»³⁶.

Жестокие репрессии, аресты, экзекуции, следовавшие за массовыми крестьянскими выступлениями, вызывали озлобление и глубокую ненависть крестьян к местным властям, полиции и войскам. Поэтому всё чаще стали происходить кровавые столкновения крестьян с полицией, казаками и местными властями, являвшиеся в большинстве случаев следствием того, что «власти» выступали в качестве усмирителей крестьянского движения. Казаки же не всегда охотно выступали против «бунтовщиков»-крестьян. Бывали случаи, когда они отказывались выступать в роли усмирителей. Так, в феврале 1907 г., когда крестьяне села Берёзовки, Воронежского уезда, не пожелали платить денежные повинности и не допустили полицию к отобранию у них описанного имущества, в село были вызваны казаки. Прибывшая в село полусотня казаков отказалась повиноваться начальству, стрелять в безоружных крестьян и, как сообщает в своём донесении губернатор, «никакого содействия властям не оказала»³⁷.

Неповиновение казаков и других расквартированных в Воронежской губернии войск губернатор объяснял тем, что «там идёт революционная пропаганда социал-демократов». При этом он сообщал: «Возможно предполагать, что эти полки откажутся стрелять при подавлении беспорядков»³⁸.

Революция 1905—1906 гг. и последующий этап реакции не прошли бесследно для крестьянства Центральной чернозёмной области как в отношении подготовки к новым революционным выступлениям, так и в

³⁴ ЦГИАМ, Департамент полиции, 4-е делопроизводство, д. № 34, ч. 1-я, л. 102.

³⁵ Там же, д. № 14, ч. 1-я, л. 36.

³⁶ Там же, лл. 81—82.

³⁷ Там же, ч. 10-я, л. 25.

³⁸ Там же, л. 26.

отношении приобретения политического опыта. Крестьянство начало лучше разбираться и в «думских делах», в посулах и обещаниях думских партий. Орловский губернатор в одном из своих донесений департаменту полиции писал: «Неподвижность земельного вопроса в Государственной думе, к разрешению которого внимательно прислушиваются крестьяне, заметно развивает в среде крестьян недовольство на правительство и Государственную думу, в которую они так много верили. Крестьяне начинают понимать различие между левыми и правыми депутатами Думы... В общем замечается резкий разрыв взаимоотношений крестьян с землевладельцами. Настроение всего населения нервно приподнятое, а отношения крестьян с землевладельцами становятся подозрительными»³⁹.

Губернатор совершенно правильно подметил, что крестьяне постепенно отходили от более правых партий и начинали симпатизировать левым. Этому в значительной степени содействовали революционное влияние на деревню рабочих и агитационно-пропагандистская партийная работа большевиков среди крестьянства.

Несмотря на террор и преследования, большевики вели в деревне устную агитацию и распространяли листовки и брошюры. Они сосредоточили свои усилия главным образом на разъяснении сущности партийно-классовой борьбы внутри Думы и всей бесплодности надежд крестьянства на получение земли через Думу. Так, 14 января 1907 г. в деревне Рожковой, Локонской волости, Болховского уезда, Орловской губернии, на домах и заборах были расклеены листовки Орловского окружного комитета РСДРП под заглавием «Каких людей следует выбирать в Государственную думу»⁴⁰.

6 января во время крестного хода в селе Тербунах, Елецкого уезда, «неизвестными» распространялись прокламации «Дума и Учредительное собрание» и «Что делать крестьянам при выборах в Думу». 14 января в селе Черни, Болховского уезда, была найдена брошюра «Речь о налогах» В. Либкнехта⁴¹.

Можно привести ещё ряд примеров работы социал-демократии среди крестьян Центральной чернозёмной области, причём надо отметить, что крестьяне всячески помогали большевистским агитаторам. «Крестьяне открыто заявляют,— писал в марте 1907 г. орловский губернатор Андриевский,— что они принадлежат к социал-демократической партии»⁴². Особенно хорошо была налажена работа среди рабочих и крестьян социал-демократической организацией Орловской губернии, распространившей своё влияние и на другие губернии Центральной чернозёмной области. О деятельности большевиков Орловской губернии в департамент полиции шли донесения из разных городов и сёл⁴³.

Большое влияние на развитие крестьянского движения в 1908—1909 гг. оказали сохранившиеся нелегальные социал-демократические организации, а также рабочие, возвратившиеся в деревню из-за промышленной депрессии и охватившей города безработицы. В 1908 г. орловский губернатор отмечал, что «наибольшее число массовых беспорядков, составлявших отголосок недавно пережитого смутного времени, падает на Брянский уезд, где находятся значительные по размерам производства заводы с массой рабочих, из коих многие, потеряв службу вследствие забастовок и беспорядков в прежние годы, представляют собой беспокойный элемент, легко усваивающий политические тенденции и передающий их в деревню»⁴⁴.

³⁹ ЦГИАМ, Департамент полиции, 4-е делопроизводство, д. 48, ч. 9-я, л. 4.

⁴⁰ Там же, л. 29.

⁴¹ Там же.

⁴² Там же.

⁴³ Там же, л. 43, д. № 49, л. 29.

⁴⁴ ЦГИАМ, Департамент общих дел МВД, д. № 99, л. 6. «Отчёт орловского губернатора».

Среди крестьян Орловской губернии большую пропагандистскую работу вели также рабочие, приезжавшие в деревню на праздники. Они привозили с собой революционные брошюры и листовки, вели устную агитацию. 13 апреля 1908 г. в селе Молонькове, Брянского уезда, в ряде мест были расклеены прокламации революционного содержания. Во время крестного хода жандармский ротмистр заметил фонари с надписями: «Долой подлое правительство! Да здравствует народное правительство! Долой тиранов! Долой рабство и угнетение! Да здравствует свобода!» «Предполагают,— доносил он,— что фонари с готовыми надписями могли привезти рабочие, приехавшие в село из разных заводов»⁴⁵.

Большое внимание в своей агитации и пропаганде среди крестьянства большевики уделяли разъяснению сущности аграрной политики Столыпина. Так, в 1908 г. по деревням разъезжали социал-демократические агитаторы, собиравшие крестьян и объяснявшие им смысл земельного законодательства правительства, руководимого Столыпиным. Крестьяне скрывали агитаторов от преследований полиции, а при попытке ареста того или иного агитатора отбивали его от полиции силой.

В Курской губернии развернул свою деятельность эсеровский «Щигровский крестьянский союз», существовавший с конца 1906 вплоть до ноября 1908 года⁴⁶.

Впреки стремлениям эсеровско-максималистских руководителей как «Щигровского союза», так и рассматриваемых нами ниже «крестьянских братств» вовлечь крестьян в подготовку и осуществление явно обречённого тогда на провал вооружённого восстания (эсеры старались завербовать крестьян в свои «военно-боевые» отряды), крестьяне, входившие в эти организации, сосредоточили своё внимание и силы на повседневной борьбе с помещиками, кулаками и местными властями. В 1907 г. члены союза «начали вести систематические поджоги имущества не только помещиков и духовенства, но и крестьян, которых члены союза считали приверженцами самодержавия». В ноябре 1908 г. полицией было арестовано 96 наиболее активных членов союза, а в июле 1909 г. дело членов «Щигровского крестьянского союза» было рассмотрено в Курске военно-окружным судом, который приговорил 9 человек к смертной казни, а остальных — на разные сроки каторжных работ⁴⁷.

Нелегальные подпольные организации имелись и в Воронежской губернии. Воронежский губернатор, недовольный ограниченными и шаблонными донесениями земских начальников, скрывавших подчас от него ряд фактов аграрного движения, издал специальный циркуляр, где было написано: «С несомненной достоверностью выяснено, что в сельских местностях формируются «крестьянские братства», преследующие чисто революционные цели — вооружённое восстание»⁴⁸. После тщательных розысков полицией были обнаружены «крестьянские братства» в селе Яблочном, Коротоякского уезда, и в селе Истобном, Нижнедевицкого уезда. При обыске в помещениях, где находились эти «братства», и среди членов их были обнаружены «нелегальная литература», устав «братства», свидетельствовавший об их связях с эсерами, и ряд корреспонденций⁴⁹.

23 февраля 1908 г. в селе Кочеткове, Нижнедевицкого уезда, толпой крестьян в 400 человек было совершено вооружённое нападение на помещение, занимаемое полицейскими стражниками. Поводом к нападению послужил арест двух членов братства. Стражники открыли огонь, в результате чего 6 крестьян были убиты и 6 ранены⁵⁰.

⁴⁵ ЦГИАМ, Департамент полиции, 7-е делопроизводство, д. № 2745, л. 3.

⁴⁶ ЦГИАЛ, Департамент общих дел МВД, д. № 89, лл. 17—22.

⁴⁷ Там же.

⁴⁸ ЦГИАМ, Департамент полиции, 4-е делопроизводство, д. № 14, ч. 1-я, л. 3.

⁴⁹ ЦГИАЛ, Департамент общих дел МВД, д. № 84, лл. 10—10-а.

⁵⁰ Там же, лл. 7—7-а.

Эти открытые выступления крестьян происходили в чрезвычайно напряжённой обстановке. «Приезжего поражает в Тамбове обилие казаков: по улицам скачут в длинных бурках всадники, по тротуарам на каждом шагу цветные черкески, на площади происходят целые парады конного казачества. Местные газеты закрыты распоряжением губернатора»⁵¹.

Созданное такими мерами «спокойствие» должно было, по мнению местных чиновников и администрации, обеспечить на долгие годы подавление революционного движения рабочих и крестьян и уничтожение всех политических организаций. Начальник жандармского управления Воронежской губернии полковник Тархов считал, что произведённый в губернии разгром противоправительственных организаций «не допускает возможности ожидать в ближайшем какой-либо серьёзной деятельности этих организаций. Что касается политических партий, то в Воронежской губернии имеется только отдел Союза русского народа»⁵².

Но господин жандармский полковник ошибался. Революционное движение, несмотря на все принятые губернаторами и полицией чрезвычайные и решительные меры, не было подавлено, и торжество столыпинской реакции оказалось недолговечным. «Чем больше,— писал Ленин в 1911 г.,— помогает царь и Дума крестьянам-богатеям разорять массу крестьян, тем сознательнее становится эта масса, тем меньше будет она сохранять веру в царя, веру крепостных рабов, веру забитых и тёмных людей. С каждым годом всё больше становится в деревне сельских рабочих,— им негде искать спасения, кроме как в союзе с городскими рабочими для общей борьбы. С каждым годом всё больше становится в деревне разорённых, обнищавших до конца, изголодавшихся крестьян,— из них миллионы и миллионы пойдут, когда поднимется городской пролетариат, на более решительную, на более сплочённую борьбу с царём и помещиками»⁵³.

В 1910—1911 гг. и позднее происходит усиление крестьянского движения против помещиков и кулаков-хуторян. О росте революционного движения крестьян в эти годы свидетельствует составленная нами на основе имеющихся в ЦГАИ Ленинграда и Москвы документов таблица об основных формах крестьянского движения в Центральной чернозёмной области с 1910 г. по июль 1914 года:

Губернии	Порубка	Потрава	Увоз хлеба с пашни	Записка помещицей земли	Артельное движение	Столкновения с властями	Пожары	Сельскохозяйственные забастовки	Столкновения общинников с хуторянами
Воронежская	6	4	3	—	3	11	157	2	10
Курская	1	1	4	2	4	5	262	3	4
Орловская	3	5	3	2	6	10	193	2	5
Тамбовская	3	3	2	3	2	8	195	4	3
	13	13	12	7	15	34	807	11	22 ⁵⁴

Как видно из таблицы, пожары, как и в предыдущие годы, оставались преобладающей формой крестьянской борьбы. Но если в 1907—1909 гг. это был главным образом способ расправы с помещиками, то теперь, под влиянием столыпинской реформы и резко усилившейся борьбы между различными прослойками крестьян, пожары становятся мощным орудием борьбы с сельской буржуазией.

⁵¹ «Речь» от 19 января 1909 года.

⁵² ЦГАИМ, Департамент полиции, д. № 14, ч. 9-я, л. 2.

⁵³ Ленин. Соч. Т. XIV, стр. 372.

⁵⁴ Данные за 1912—1914 гг. по всем губерниям не полные.

Если в первые годы проведения реформы борьба между общинниками и хуторянами-отрубниками проявлялась в очень редких случаях, то уже начиная с 1908 г. столкновения между беднотой и кулаками, общинниками и хуторянами стали более обыденным явлением.

В 1910—1914 гг. был отмечен ряд поджогов принадлежавших сельской буржуазии домов, различных построек, лавок, мельниц и т. д. Так, 3 сентября 1910 г. у хуторянина Степанова при селе Трегубово, Орловской губернии, от поджога сгорели дом и надворные постройки. Убыток составил 906 рублей. 2 мая 1911 г. в селе Лозовском, Курской губернии, от поджога сгорел амбар с сельскохозяйственным имуществом и хлебом кулака Демьянова, который понёс убыток в 10 500 рублей. 14 марта 1913 г. в селе Кленовке, Павловского уезда, Воронежской губернии, были подожжены дом и рига крестьянина Покамарева, хотевшего укрепить за собой земельный надел.

В то же время в 1910—1914 гг. участились случаи открытых выступлений против проведения столыпинской реформы, которые отмечались уже в 1908 году⁵⁵. Одним из наиболее ярких и трагических эпизодов борьбы на почве применения закона 9 ноября 1906 г. в этот период явилось выступление крестьян села Болотова, Черепнянской волости, Лебедянского уезда, Тамбовской губернии, длившееся более года (с мая 1909 по август 1910 г.)⁵⁶.

Болотово — большое село, состоявшее более чем из 500 дворов с населением в 3140 человек. У такого огромного общества было всего лишь 3 тыс. дес. земли, причём на один двор приходилось в среднем меньше 6 десятин. После издания закона 9 ноября 24 наиболее зажиточных крестьянина заявили о своём желании выйти из общины и перейти к отрубному владению землёй. В 1909 г. распоряжением местных властей вопреки решению схода им была отведена лучшая земля. Между общинниками и хуторянами начались столкновения.

Когда в апреле 1910 г. в Болотове начались землемерные работы по нарезке участков отрубникам, общество отправило к тамбовскому губернатору своих депутатов с жалобой на действия местных властей. Губернатор отказался вмешаться в это дело. Тогда крестьяне решили своими силами не допустить членов землеустроительной комиссии к работе. Они выдернули все межевые столбы и прогнали рабочих. Кто-то ударил в набат. Вооружённые косами и топорами крестьяне стали громить дома отрубников. Приехавший исправник пытался арестовать наиболее активных крестьян, но был изгнан из села вместе со стражниками. Выступивший на вновь созванном сходе крестьянин Герасимов заявил, что «если есть закон, разрешающий отводить отруба, то у крестьян есть свой закон отрубов не давать»⁵⁷.

5 мая в село Болотово были стянуты пешие и конные стражники. По приказу исправника было арестовано 13 крестьян. Односельчане с криками «Не давай арестовывать!», «Бей кровопийцев!» стали наступать на стражников. Стрелки открыли огонь. Снова ударили в набат, и всё новые и новые толпы крестьян выбегали на площадь. Разыгрался кровавый бой, в результате которого 8 крестьян было убито и 13 тяжело ранено. Вечером 15 мая в село приехал тамбовский губернатор Муратов. По его распоряжению на помощь страже были вызваны казаки из Козловского и Липецкого уездов. Три дня по всему селу происходили поголовные обыски. 77 крестьян было арестовано и предано суду. Только после такого «наведения порядка» губернатор сообщил в департамент полиции, «что в селе Болотове в настоящее время царит полное спокой-

⁵⁵ ЦГИАМ, Департамент полиции, 4-е делопроизводство, д. № 14, л. 1.

⁵⁶ ЦГИАЛ, 11-е делопроизводство земского отдела, д. № 97; ЦГИАМ, Департамент полиции, 7-е делопроизводство, д. № 1477, л. 49; 4-е делопроизводство, д. № 72, ч. 1-я лл. 2—4.

⁵⁷ ЦГИАЛ, 11-е делопроизводство земского отдела, д. № 97, л. 19.

стве»⁵⁸. Несмотря на кровавую расправу и наличие в селе усиленной охраны, болотовские крестьяне продолжали вести скрытую борьбу против землеустроительной комиссии и отрубников. Весь 1910 г. вспыхивали пожары в разных концах села: загорались дома отрубников, надворные постройки, исчезали межевые знаки.

Становится понятным, почему за помощью к полицейским властям в годы реакции и подъёма обращались не только помещики, но и напуганные возрастающим против них возмущением крестьян кулаки. Некоторые из них, не получив сразу военной помощи от местных властей, уже в 1908 г. слали телеграммы и письма своему защитнику — Столыпину.

Приведём одно из характерных писем, написанное кулаком села Куракина, Малоархангельского уезда, Ададуриным: «Попустительство забастовщикам со стороны местных властей продолжается. Ни урядник, ни становой, ни исправник, ни губернаторские чиновники, ни сам губернатор мер никаких не принимает. Мы, люди Союза русского народа, остались без всякой защиты»⁵⁹.

Получив это письмо, Столыпин послал орловскому губернатору телеграмму, в которой требовал «принятия самых суровых мер к восстановлению законности» и ограждения «мирных крестьян от революционных элементов»⁶⁰.

С 1910 г. отмечаются частые выступления крестьян, связанные с проведением столыпинской аграрной реформы и деятельностью Крестьянского поземельного банка. В апреле в слободе Казинке, Павловского уезда, Воронежской губернии, произошло выступление крестьян, направленное против односельчанина Голубниченко, который купил в отделении Крестьянского поземельного банка 10 дес. земли, прилегавшей к слободе Казинке и служившей выгоном для пастбы скота всех крестьян. Без разрешения земского начальника крестьяне созвали сход, на котором запретили Голубниченко огораживать и окапывать купленную землю. Вопреки запрету крестьянского схода Голубниченко 5 апреля нанял рабочих, приступивших к окапыванию земли канавой. Как только рабочие начали окапывать землю, сейчас же на место работ собрались крестьяне, которые засыпали выкопанную яму и со словами: «Идите в волюсть и заявите, что если кто-либо из начальства будет дозволять Голубниченко копать выгон, то в воскресенье всех перебьём»⁶¹, — прогнали рабочих из слободы. В слободу немедленно были вызваны войска и «приняты меры... против каких-либо насильственных действий»⁶².

В связи с предстоящим празднованием в 1911 г. пятидесятилетия падения крепостного права среди крестьян Центральной чернозёмной области упорно распространялись слухи о предстоящих изменениях в крестьянском землепользовании. Так, в декабре 1911 г. среди крестьян Орловского, Болховского и Кромского уездов возникли толки о том, что в 1912 г. последует увеличение крестьянского землевладения за счёт казённых, удельных и помещичьих земель⁶³. В ряде уездов Тамбовской губернии циркулировали слухи о предстоящем будто бы в 1912 г. восстании с «разделом земли помещиков»⁶⁴. Губернатор Воронежской губернии сообщал, что «в некоторых селениях Бобровского, Задонского, Нижнедевицкого, Новохопёрского, Бирюченского, Землянского и Острогского уездов появились слухи об ожидающейся всеобщей забастовке с отобранием земель у помещиков и наделении крестьян этой зем-

⁵⁸ ЦГИАМ, Департамент полиции, 7-е делопроизводство, д. № 1477, л. 49.

⁵⁹ Там же, д. 2745, л. 3.

⁶⁰ Там же.

⁶¹ Там же, 4-е делопроизводство, д. № 14, ч. 3-я, л. 6.

⁶² Там же.

⁶³ ЦГИАЛ «Отчёт орловского губернатора за 1912 год», д. № 72, л. 7.

⁶⁴ ЦГИАМ, Департамент полиции, 4-е делопроизводство, д. № 72, ч. 3-я, лл. 1—3.

лэй»⁶⁵. «Эти слухи,— сообщал начальник тамбовского жандармского управления, — являются настолько упорными, что некоторые крестьяне отказываются от укрепления земли в собственность, несмотря на выгоду для них, из боязни, что тогда общество лишит их земли, которая достанется от помещика»⁶⁶.

Предвидение большевиков о неизбежности нового революционного подъёма оказалось правильным. Ленские события ворвались, словно ураган, в созданную столыпинским режимом атмосферу «успокоения». Революционное оживление, начавшееся летом в 1910 г., перешло в 1912 г. в новый революционный подъём.

Охватившее всю страну политическое оживление отразилось и на пролетариате Центральной чернозёмной области. В 1910—1912 гг. происходили стачки на различных заводах и фабриках этой области. Так, 18 октября 1910 г. забастовали ткачи Борисоглебской бумаготкацкой фабрики братьев Семёновых, в Тамбовской губернии⁶⁷; в ноябре произошла большая забастовка в сталелитейной мастерской Брянского завода, в Орловской губернии⁶⁸; 14 декабря 1911 г. прекратили работу рабочие Бытовшевского чугунолитейного завода, в Орловской губернии⁶⁹; 17 октября 1912 г. забастовали рабочие чугунолитейного завода в Воронеже⁷⁰.

Вслед за началом подъёма революционной волны в рабочих массах начался подъём крестьянского движения. Формы аграрного движения в 1910—1914 гг. не являлись, по существу, новыми, это были, как мы уже видели, всё те же порубки, потравы, поджоги, столкновения с властями, сельскохозяйственные забастовки и столкновения общинников с хуторами и отрубниками.

Под влиянием массового революционного движения и в результате обострения классовых противоречий в деревне, явившегося следствием столыпинской аграрной реформы, крестьянские массы с новой силой стали подниматься на борьбу против помещиков и кулаков. По всей стране «за 1910—1914 годы произошло свыше 13 тысяч крестьянских выступлений»⁷¹. За эти четыре с половиной года по Центральной чернозёмной области было отмечено 934 случая наиболее типичных крестьянских выступлений.

В июле 1913 г. в Курской губернии произошло выступление крестьян села Мирополье и соседних слобод⁷² против отрубников. В июле 1914 г. в слободе Козловке, Бобровского уезда, Воронежской губернии, толпа общинников в 200 человек разгромила дома и имущество 23 отрубников. Аналогичные действия против отрубников были в слободе Лосевой и в селе Пузеве, Павловского уезда⁷³.

Под влиянием обострения классовых противоречий в деревне, роста революционных выступлений рабочих и большевистской пропаганды в деревне выступления крестьян всё чаще принимали форму открытых столкновений с помещиками, кулаками-арендаторами и местными властями. Самое движение приобретало более острые формы.

Если в первые годы действия указа 9 ноября многие крестьяне, надеясь улучшить своё положение путём выхода на хутора и отруба, несколько отходили от движения, то к 1912 г., окончательно разуверив-

⁶⁵ ЦГИАМ, Департамент полиции, 4-е делопроизводство, д. № 14, ч. 7-я, л. 1.

⁶⁶ Там же, д. № 72, ч. 3-я, лл. 1—3.

⁶⁷ Там же, ч. 2-я, л. 2.

⁶⁸ Там же, д. № 14, ч. 2-я, л. 1.

⁶⁹ Там же, д. № 18, ч. 2-я, л. 13.

⁷⁰ Там же, д. № 14, ч. 2-я, л. 10.

⁷¹ «История ВКП(б). Краткий курс», стр. 143.

⁷² ЦГИАМ, Департамент полиции, 4-е делопроизводство, д. № 34, ч. 7-я, л. 1.

⁷³ Там же, д. № 14, ч. 7-я, лл. 16—17.

шись в «магическом» действии столыпинского законодательства, они с новой силой начали выступать против эксплуататоров-помещиков и мироедов-кулаков.

С началом революционного подъёма усилилась и революционная работа большевиков в деревне. Помимо агитации среди отдельных крестьян, агитаторы-большевики в 1913—1914 гг. стали переходить к более массовым формам работы — к устройству собраний и митингов. Такой митинг состоялся, несмотря на запрещающее всякие собрания, сборы, сходы, постановление местной полиции, 8 апреля 1914 г. в селе Глушкове, Рыльского уезда, Курской губернии. Большевистский агитатор Загрядский, приехавший из Харькова, собрал митинг, посвящённый второй годовщине Ленских событий. Ни митинг собралась вся молодёжь села. Всего на приглашение Загрядского собралось около 500 человек. Узнавшие о митинге урядник и стражники поспешили на место сбора и попытались арестовать агитатора. Крестьянам было приказано немедленно разойтись. Но крестьяне выступили в защиту агитатора, — в стражников полетели камни, комья земли, палки. Урядник приказал страже стрелять в толпу. Выстрелом из нагана был убит агитатор Загрядский⁷⁴.

В годы подъёма возрастает не только количество выступлений крестьян, но и самые выступления носят более организованный и сознательный характер. В Кирсановском уезде, Тамбовской губернии, где большевистская организация в глубоком подполье упорно продолжала свою работу среди крестьян, особенно было заметно это качественное изменение аграрного движения. Среди крестьян этой губернии распространялись большевиками противоправительственные листовки и брошюры. 29 июня 1912 г. на столбах по дороге из села Павловки в деревню Балакиревку были расклеены воззвания революционного содержания и вывешен красный флаг с надписью «Долой царя, да здравствует свобода!»⁷⁵.

Губернатор Курской губернии связывал рост аграрного движения в деревнях также с возвращением из административной высылки крестьян, отбывших сроки наказания. При приближении срока освобождения высланных ранее крестьян губернаторы и земские начальники принимали все меры к получению новых общественных приговоров, подтверждавших необходимость удаления этих крестьян из губернии. Срочно созывались сходы, на которых крестьян принуждали подписывать приговор. «Мы сознаём, что поступили совершенно несправедливо и жестоко по отношению... к нашим общественникам, так как дали означенные три приговора под влиянием угроз и застрачиваний бывшего земского начальника г. Левченко и бывшего волостного старшины Голубцова, сами же мы вовсе не признаём указанных выше наших однообщественников вредными членами общества, которые, заслуживали бы удаления из нашей среды»⁷⁶, — писали крестьяне Хомутовского сельского общества, Дмитровского уезда, Курской губернии.

Революционное влияние вернувшихся из ссылки крестьян отмечал и тамбовский губернатор. Сообщая об «аграрных беспорядках», происшедших осенью 1912 г. в Моршанском уезде, он писал в департамент полиции: «Установлено, что крестьяне действовали по агитации крестьян Илюхина и Зюзина, которые в 1906 г. вели крестьян на погром имений. Названные крестьяне прибыли из административной ссылки и теперь также подговаривают крестьян к выступлениям против помещиков»⁷⁷.

Наряду с усиливающейся борьбой между общинниками и богатейшими кулаками не прекращалась борьба и между крестьянами и помещиками. Крупное столкновение между крестьянами и помещиком про-

⁷⁴ ЦГИАМ, Департамент полиции, д. № 94, ч. 3-я, лл. 1—2.

⁷⁵ Там же, д. № 72, ч. 1-я, л. 3.

⁷⁶ Там же, д. № 37, ч. 7-я, л. 15.

⁷⁷ Там же, 4-е делопроизводство, д. № 72, ч. 1-я, л. 1.

изошло летом 1914 г. в поместье Б. В. Савельева, в Задонском уезде, Воронежской губернии. Возмущённые повышением арендной платы на землю, крестьяне стали громить барскую усадьбу. Только подоспевшим стражникам удалось «установить порядок».

Рост революционного движения среди крестьян отмечали все губернаторы Центральной чернозёмной области, причём воронежский губернатор писал, что «за последние четыре месяца (март—июнь) 1914 года... аграрное движение проявляется в весьма резкой форме»⁷⁸. Всего с 1907 по июль 1914 г. было зарегистрировано 1674 случая выступлений крестьян.

Следующая таблица характеризует количество выступлений по губерниям⁷⁹:

Губернии	Г о д ы							По июлю 1914	Итого за 7 ¹⁰ лет
	1907	1908	1909	1910	1911	1912	1913		
Воронежская	133	43	22	60	28	31	52	26	395
Курская	36	95	43	50	39	73	93	26	455
Орловская	143	64	57	49	57	44	59	41	514
Тамбовская	17	13	6	61	105	54	25	29	310 ⁸⁰

Как видно из таблицы, первое место по числу выступлений занимали Орловская и Курская губернии. Это объяснялось тем, что именно в этих губерниях процент выхода на хутора и отруба был больше, чем в других, а значит, и фон, на котором развёртывалась классовая борьба, был значительно шире.

Всё увеличивающийся размах крестьянского движения вызывал со стороны властей усиление репрессий, увеличение количества арестов и высылки. В 1913—1914 гг. во многих сёлах и деревнях были расквартированы стражники и казаки, обязанные жить там безвыездно. Многие сёла и деревни были объявлены на положении усиленной охраны. Вот как описывала установленные в Щигровском уезде, Курской губернии, «порядки» большевистская газета «Правда»: «По уезду в деревнях производятся массовые обыски. Деревня Гурьево и соседние с ней деревни объявлены на положении усиленной охраны. В деревнях безвыездно живут исправники»⁸¹.

Но все эти чрезвычайные меры не могли остановить растущее крестьянское движение. Ещё в отчёте за 1912 г. воронежский губернатор сообщал, что в ряде уездов «отмечены тайные собрания крестьян», после которых «крестьяне ведут агитацию за прекращение работ у помещиков и за повышение цен на работы. В Валуйском уезде организовалось крестьянское общество, которое поставило себе задачей всеми мерами противодействовать проведению в жизнь закона о землеустройстве»⁸².

⁷⁸ ЦГИАМ, Департамент полиции, 4-е делопроизводство, д. № 14, ч. 7-я, лл. 16—17.

⁷⁹ Таблица составлена на основании документов, имеющихся в ЦГАИ Москвы и Ленинграда. В этот подсчёт также вошли 84 случая выступлений крестьян, не отмеченных в таблицах на стр. 6 и 13: разгром винных лавок, выступления крестьян на почве холерной эпидемии; выступления против лавочников, увод помещичьего скота, стрижка овец и т. д.; выступления против церкви и священников; выступления в связи с отказом уплаты недоимок; случаи убийства помещиков и управляющих имений; выступления крестьян-переселенцев; выступления под влиянием противоправительственной агитации и т. д.

⁸⁰ Данные за 1907 г. по Курской губернии и 1907—1909 гг. по Тамбовской губернии не полные. Данные за 1912—1914 гг. по всем губерниям почти отсутствуют.

⁸¹ «Пролетарская правда» от 12 декабря 1913 года.

⁸² ЦГИАМ, Департамент полиции, д. № 14, ч. 7-я, л. 154.

Аграрное движение, сопровождавшее столыпинскую реформу, свидетельствовало о том, что в деревне попрежнему нарастали и обострялись противоречия двоякого рода: противоречие между всем крестьянством и классом крепостников-помещиков; противоречие между пролетарским и полупролетарским слоями деревни, с одной стороны, и сельской буржуазией — с другой. Первое противоречие, как и прежде, оставалось основным, второе — под влиянием столыпинского аграрного законодательства резко обострялось. Столыпинская реформа не устранила основных противоречий в деревне; напротив: ускорив происходивший в деревне процесс классовой дифференциации, она тем самым расширила и подготовила в ней почву для нового обострения классовой борьбы.

РЕПОЗИТОРИЙ ГГУ ИМЕНИ Ф. СКОРИНЫ